

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКОЛОГИИ



УДК 711.4-112

Ю.М. МОИСЕЕВ, К.К. КАРТАШОВА, Д.Л. МЕЛОДИНСКИЙ

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Происходящие в мире изменения отражаются на характере и состоянии наших городов и регионов, обостряя злободневность оценок эффективности парадигм градостроительного планирования и их роли в системе управления социально-экономическим развитием. Проблемы неуправляемой урбанизации связывались в научном дискурсе XX в. с плохой организацией системы градостроительного планирования и недостатками ее методологического оснащения при всех прочих изъянах политических систем. Считалось, что хорошее научное обоснование в части рационального землепользования и потребления ресурсов обеспечит ту желанную траекторию успешного развития городов и регионов, когда качество жизни будет достойным образом обеспечено. Отладка системы планирования, как показывает анализ, должна гарантировать оперативность, креативность, согласованность, информативность, исполнительность. Успех работы системы планирования обеспечивается адекватным пониманием проблематики, четкости решения задач и оценок всех возникающих в этой связи рисков и угроз.

К л ю ч е в ы е с л о в а: градостроительство, градостроительное планирование, теория градостроительства, устойчивое развитие, качество городской среды, оценки городского развития и управления.

DOI 10.32683/0536-1052-2019-728-8-104-115

Непредсказуемая динамика внутренних и внешних социально-экономических процессов, предопределивших и новые условия хозяйствования, и новое построение всей системы планирования, вынудила профессиональное сообщество констатировать неготовность к управлению переменами и нарастание средового неблагополучия. При всем этом вопросы качества жизни и качества городской среды повсеместно обрели новый уровень важности и значимости, формируя свои планы и программы в конкурентной борьбе городов за позиционные преимущества. Благополучные города чаще выигрывали в этой борьбе, еще более разрушая традиционные иерархии в системах расселения. Так, бывшие «центры» превращались в «периферии» и наоборот. Многие в этих трендах связывалось с радужными перспективами «глобализации», не оправдавшей во многих местах выстраиваемых на то надежд.

© Моисеев Ю.М., Карташова К.К., Мелодинский Д.Л., 2019

Для ряда регионов подобные тренды оказались пагубными, а разнообразные модификации всеобщих установок примата либеральных ценностей привели к усилению различий в доходах успешных и проблемных регионов. В последних все это отразилось особенно пагубно на городах, обнажив кризис в сфере градостроительства. Тому способствовали и инициированные кампании по повальной приватизации городских фондов, и слишком поспешное продвижение «стратегий поощрения», которые, в конечном итоге, коренным образом изменили политэкономические механизмы производства городских пространств.

Сложные пространства многогранных оценок качества. Тренды последних десятилетий демонстрировали обострение градостроительных проблем. Изменились и потенциальные возможности городов и регионов в мобилизации ресурсов, необходимых для решения. Поскольку острота проблем градостроительного развития ощущается повсеместно, постольку и функция планирования как акта, проводимого для всеобщего блага, повсеместно вызывает множество вопросов [1]. Прежде всего следует отметить и то, что поляризация доходов присутствует не только на межрегиональном уровне, но и внутри отдельных городов и регионов. В бедных районах растет незначительная прослойка обеспеченных групп, а в богатых – бедных. Проблема доступности жилья и обслуживания становится особенно острой. Около миллиарда городских жителей по всему миру живут в трущобах, или в так называемых «условиях трущоб». Львиная доля этого контингента аккумулируется быстрорастущими городами развивающихся стран. Последний обзор состояния городов отмечал сокращение этой доли в процентном отношении, хотя в абсолютном отношении их величина выросла более чем на 100 млн человек. Именно столько человек должны были улучшить свои условия в соответствии с принятыми ранее целями развития в новом тысячелетии.

Политические аналитики из весьма успешных стран предпочитают не использовать подобные термины, отмечая лишь как досадный феномен наличие «недоинвестированных» районов. Как бы там ни было, повсеместно встает вопрос о воспроизводстве выбывающих фондов и направлении инвестиции в такие районы при нынешних экономических возможностях ключевых игроков в пространстве градостроительства. Более того следует заметить, что задачи развития инфраструктуры не могут быть решены должным образом частным сектором в тех местах, где решения их так необходимы, а общественный (государственный) сектор в странах со слабой экономикой также не способен справиться с подобной задачей.

В условиях глобальных вызовов, стоящих перед городами и регионами, задачи обеспечения эффективности функционирования системы градостроительного планирования становятся особенно злободневными [2]. Отладка ее инструментальной базы обретает при этом особое значение. Система градостроительного планирования, включаясь в политический процесс, призвана решать задачи обеспечения деловой привлекательности и повышения качества жизни, определяемого комплексом факторов, весомое значение в которых занимают характеристики занятости и материального благосостояния населения, качества городских фондов, надежности социальной и инженерной инфраструктур; безопасности жизнедеятельности [3, 4].

Эффективное развитие городов может обеспечить только отлаженная работа всей системы планирования, проводимая на основе определения приоритетов и этапов реализации программ развития, выстраиваемых с учетом долгосрочных и краткосрочных целей. В системах территориального планирования и управления укрепление правовой базы должно способствовать развитию механизмов проведения переговоров и разрешению конфликтов [5, 6]. Методологическая платформа реформ, помимо укрепления институтов принятия решений и урегулирования конфликтов на коллективной основе, должна развивать и механизмы, способствующие разработке продуманных планов и принятию обоснованных программ. Совершенство инструментальной базы систем пространственного планирования обеспечивается также развитием механизмов международного и межрегионального сотрудничества в градостроительстве.

Отмечая позитивные характеристики происходящих изменений, важно подчеркнуть и то, что совершенствование системы градостроительного планирования должно протекать в контексте активного политического процесса, направленного на обеспечение устойчивого развития. Сам же процесс градостроительного планирования должен предстать как прогрессивная инновационная практика, способствующая развитию гражданского общества и демократизации практики принятия важных градостроительных решений [7]. При всем этом вопросы защиты общественного интереса в градостроительных структурах необходимо акцентировать особо [8]. Без их решения нет пути к достижению устойчивого развития. Многие воззвания гласили о том, что подобные программы должны разрабатываться и осуществляться преимущественно на местном уровне самими городскими властями, поскольку центральным руководящим органам весьма сложно разрабатывать планы, в которых в полной мере было бы учтено это разнообразие. Такой подход только усложняет поиск надежных и взаимоприемлемых градостроительных решений. Совершенствование управления территориальным развитием все больше связывается с переходом к новым моделям стратегического планирования.

Однако программно-целевые методы планирования – не альтернатива балансовому планированию землепользования, а дополнение и расширение управленческих возможностей для регулирования развития и внедрения методов строительства, обеспечивающих сохранение ресурсов. Это требует более тесной координации функций пространственного планирования с секторальными и финансовыми учреждениями на местном уровне для успешного обеспечения комплексного развития городов и регионов, позволяя добиться оптимального соотношения между спросом и предложением. Поэтому городские органы власти и должны содействовать внедрению более устойчивых моделей потребления ресурсов и минимизации бытовых, промышленных и прочих отходов, проводить работу с местными предпринимателями с целью повысить привлекательность населенного пункта для новых продуктивных инвестиций [9].

Оборотные стороны привлекательных лозунгов. Для стратегического планирования, которое активно развивается, необходимо иметь «стратегическое видение», построенное на серьезном анализе и проработках как потенциальных возможностей, так и всякого рода ограничений и рисков. Для этого

требуется тесная увязка пространственных возможностей, финансовых ресурсов и отраслевых стратегий. В качестве конечного продукта этот метод предусматривал подготовку среднесрочного и долгосрочного плана капитальных вложений, в котором определено, какая инвестиционная деятельность будет проводиться по секторам, как она будет финансироваться и как отразятся эти инвестиции на оперативно-эксплуатационных бюджетах государственных учреждений [10].

Здесь следует сказать, что методологии «коллаборативного» и «индикативного» планирования, активно прорабатываемые в последнее время, способствуют достижению стратегических целей развития. Координация градостроительного развития как «по вертикали» (между различными административными уровнями), так и «по горизонтали» (между функциональными секторами и отраслевыми агентствами) является пререквизитом обеспечения устойчивого развития. Современное пространственное планирование развивается через систему диалогов и переговоров между всеми участниками градостроительного процесса. Индикативное планирование на региональном и межрегиональном уровне открывает поле новых возможностей для координации интересов развития на местах [11].

Методы, которыми оперировали в условиях жесткого директивного планирования, оказались малоэффективными в новых условиях, особенно при плохой работе или полном отсутствии механизмов координации развития. Предыдущая парадигма планирования недооценивала приоритеты интересов на местах, означая, что адресаты плана из-за политических лозунгов элиты практически не могут ответить на требования и насущные запросы на местах. В рамках индикативного планирования представляется возможным избежать искажения цели на самых низких уровнях, так как это будет отмечено в индикаторах качества среды и уровня развития. В этой связи возрастает роль индикативного планирования для совершенствования самого механизма межуровневой и межсекторальной координации в процессе принятия градостроительных решений.

Индикативное планирование направлено на улучшение качества жизни. Достигается это путем мониторинга состояния городской среды с оценками соответствия состояния города намеченным стандартам трудозанятости, проживания и обслуживания. Системный взгляд на совершенствование структуры градостроительного информирования открывает новые перспективы. Индикативное планирование посредством мониторинга функционального наполнения городской ткани способствует совершенствованию планировочной структуры города, а также развитию социальной гармонии через процессы совершенствования, реабилитации и реконструкции жилья, мест приложения труда и систем общественного обслуживания. Особая роль в индикативном планировании отводится мониторингу состояния и развития транспортных систем и других сетей инженерной инфраструктуры, как и общему состоянию окружающей среды.

Эффективность градостроительного развития обеспечивается слаженной работой всех звеньев механизма управления, где планирование играет важную роль. К сожалению, многие проблемы планирования не получили своего решения на теоретическом уровне, а потому и градостроительная практика не имеет соответствующих ориентиров. Условия неопределенности

вызывают особую озабоченность в части дееспособности практикуемых парадигм территориального управления.

Вопрос об управлении процессами, которые не могут быть соотнесены с известными ранее моделями поведения систем, становится особенно злободневным. Путем модернизации системы планирования можно добиться успеха в стимулировании и поддержке новаторских подходов и обеспечить эффективную работу партнерских связей. Система градостроительного планирования должна в полной мере обрести функцию инновационной практики. В силу этого, помимо традиционной консолидации информации относительно ресурсов и потребностей она должна выступать как аппарат инициации социально-экономического развития. Креативное позиционирование предполагает, что выбор направлений и целей развития соотнесен со взаимоприемлемыми путями для их достижения. Важно и то, что процедуры подготовки, согласования и утверждения градостроительных программ и проектов должны содействовать консолидации гражданского общества [10].

Для обеспечения креативности и дееспособности систем планирования требуются взаимоувязанные программы по наращиванию градостроительного потенциала. Это предполагает комплексное решение вопросов совершенствования кадровой подготовки, развития институционального устройства и нормативно-правового обеспечения градостроительной отрасли. Комплексное решение задач наращивания градостроительного потенциала будет развивать компетенции местных властей, специалистов в области планирования и активистов гражданского общества.

Градостроительная информация и информационная экономика. Информационная экономика, потенциал которой в полной мере пока не раскрыт, может обрести свое важное место в построении градостроительной функциональности. В новых парадигмах градостроительного планирования показатель качества жизни становится основным критерием для оценки экономических достижений и политических успехов. Это должно трактоваться как ключевой ориентир для совершенствования всей системы градостроительного планирования. В центре ее внимания, как заявлено выше, должны быть задачи повышения качества среды путем адекватного использования ресурсов с максимальной утилизацией отходов.

Происходящие в мире изменения заставляют пересматривать многие установки градостроительной политики. Прежде всего это относится к структурированию политэкономических моделей потребления и производства городских пространств (городских фондов). Новые парадигмы ориентированы на поиск моделей, отвечающих насущным потребностям сообществ. Напротив, в бытовавшей ранее доктрине утверждалось, что максимизация прибыли и удовлетворение потребителей в рыночной системе совместимы с максимизацией благополучия. Сегодня все более очевидны недостатки рынка, которые можно исправить только путем включения соответствующих плановых механизмов [10].

Однако такая привлекательность показателя становится и предметом особой озабоченности, поскольку его начинают применять как инструментарий политехнологий [12, 13]. В градостроительном анализе показаны различия между описательными и конструктивными моделями. Одни хороши

для манипуляции и рекламы, другие же дают надежные ориентиры для программирования развития.

Значимость информации для решения градостроительных задач никогда не подвергалась сомнению, но формы ее использования вызывают особый интерес. Известны представления «информации» как «валюты будущего», да и многие другие крылатые заявления. Сегодня вопрос о ее содержательной интерпретации и феномен информационной неполноты становятся серьезным препятствием для градостроительного прогнозирования и программирования, а потому и для реализации принципов устойчивого развития. Подчеркивая усиливающуюся роль информационных потоков в формировании стратегических ориентиров и соответственно содержательных форм координации, исследование отмечает, что серьезный пробел вызван отсутствием методологической базы принятия решений в условиях возрастающей неопределенности [14]. Плохая работа механизмов обратной связи снижает эффективность информационных коммуникаций.

Информационные системы, обеспечивая оперативный доступ к большим массивам данных, дают возможность моделирования последствий предлагаемых программ развития и превращаются в важный инструмент повышения эффективности оценки градостроительных решений. Многие проблемные звенья в системе градостроительного планирования вызваны и неопределенностью политических ориентиров, и плохой работой механизмов координации процесса градостроительного развития. Соответственно для совершенствования системы градостроительного планирования необходимо развитие систем обратной связи.

Преодоление порогов неопределенности, на что ранее было обращено внимание [15], увеличит работоспособность системы градостроительного планирования и обеспечит наращивание ее потенциала для более успешного решения задач повышения качества жизни населения и уровня социально-экономического развития городов и регионов. Именно эти показатели отражает эффективность социально-экономического функционирования городов и регионов. Принимаемые решения должны отвечать ожиданиям оптимальности и эффективности как на местном, так и на региональном и глобальном уровнях.

Планирование, если неверно используется арсенал его инструментов, становится препятствием и помехой устойчивому росту и развитию. Более того, использование неадекватных парадигм планирования обнажает основную проблему градостроительного управления – дееспособность, которая вызывает дальнейшее нарастание рисков и угроз, мешающих как формированию планов, так и четкому и оперативному выполнению намеченных программ.

Повсеместно встают задачи бережного отношения к ресурсам развития. Этому способствует эффективность системы градостроительного планирования. Она обеспечивается многими составляющими, а среди них и выбором адекватных инструментов мониторинга развития и реализации принимаемых решений. Особое внимание при этом уделяется вопросам координации, а эти механизмы все еще оставляют желать лучшего, особенно если это рассматривать в межрегиональном контексте. Индикаторы качества среды несут свою информационно-координирующую функцию [12, 13]. Они также могут

поощрять и развивать партнерские связи на местном уровне, содействуя достижению гуманных целей в области устойчивого развития и в рамках города, и в рамках региона.

Планирование планирования в контексте управления. Новая градостроительная реальность заявляет о себе, меняя основные параметры бытия – время и пространство. Увеличивающаяся сложность задач, вырастающих перед градостроительством в условиях глобальных вызовов, заостряет и без того злободневный вопрос о способности теории обеспечить практику надежными ориентирами в решении задач градостроительного развития. Острота этой темы многократно возрастает в условиях нарастающей неопределенности, требуя пересмотра традиционных алгоритмов градостроительного планирования.

Сегодня многие проблемы вызваны неадекватностью используемых инструментариев государственного и муниципального управления и незрелостью стихийно складывающихся и непредсказуемо функционирующих рыночных механизмов. Без совершенствования аппарата градостроительного планирования трудно решить весь диапазон задач, которые встают перед городскими властями, а неадекватность нормативно-правовой базы не только обостряет неуправляемость рыночных стихий, но и непомерно затрудняет продвижение парадигм устойчивого градостроительного развития [16].

Согласованность в работе системы градостроительного планирования детерминирована работой механизмов координации, способствующих развитию и наращиванию градостроительного потенциала. Нынешняя практика демонстрирует многие сложности при реализации программ. Их преодоление будет безуспешным, если система градостроительного планирования не обретет нормативного обеспечения и правовых полномочий, включая действенный мониторинг за состоянием качества городской среды и контроля за процессом реализации программ и планов. Выбор пространственных перспектив и стратегических направлений развития предполагает тесное сотрудничество различных секторов для мобилизации необходимых ресурсов и координации финансирования различных программ.

Устойчивая архитектура является ключом к экологически позитивному будущему. Только более экономно используя ресурсы, можно обеспечить защиту окружающей среды. Философия устойчивой архитектуры – это, прежде всего, сокращение отходов. Важно снизить и сократить не только физические потери, но и минимизацию потерь ресурсов и энергии. В оценках парадигм формообразования для сокращения затрат энергии предпочтение отдается критериям универсальности, приспособляемости, способности адаптации. Рост пространственных потребностей может быть удовлетворен при эффективном продвижении новых ресурсосберегающих технологий, которые должны способствовать повышению качества строительства и архитектуры.

Улучшение системы планирования можно обеспечить более эффективным распределением полномочий и ответственностей между национальными, региональными и местными уровнями власти. Для результативного продвижения в этом направлении требуются действенные механизмы координации и оценки эффективности управления по показателям качества среды. Важную роль в совершенствовании управления играют механизмы коорди-

нации развития, а их отлаженная работа способствует более эффективному решению задач участниками градостроительной деятельности в соответствующих сферах влияния и зонах ответственности.

Административный ресурс управления градостроительными процессами важен для обеспечения дисциплины землепользователей и землепользования. Вместе с тем градостроительное планирование должно быть направлено на реализацию нормативных требований и обеспечение имущественных прав с учетом интересов всего сообщества [17]. Многие проблемы в системе градостроительного планирования вызваны не столько проблемами описания пространственной структуры города и городской агломерации, сколько задачами мобилизации, координации и регулирования развития.

Документы пространственного планирования должны стать действенным инструментом контроля и оказания поддержки инициатив. Уровень соответствующей компетенции необходим для того, чтобы градостроительные программы стали руководствоваться пониманием верховенства общественного интереса как в краткосрочных планах, так и в построении долгосрочных перспектив развития. При этом политические инициативы должны иметь серьезные обоснования с оценкой материальных и финансовых ресурсов.

Делается попытка решить насущные задачи городского планирования в стратегических планах социально-экономического и политического развития городов. Согласованное определение перспектив и направлений развития, построение «дорожной карты» в рамках концепции индикативного планирования, а затем и выбор «ключевых индикаторов» оценки состояния социально-экологической обстановки в городе позволят обеспечить переход к новым парадигмам пространственного развития. Решение такого класса задач требует дальнейшего совершенствования всей методики информационного обеспечения путем развития системы сбалансированных показателей. Преимущество новых подходов гарантируется тем, что вместе с выбором путей и направлений развития определяются и взаимоприемлемые пути их достижения с политической точки зрения. Таким образом, можно избежать искажения цели на самых низких уровнях, поскольку это будет отмечено в индикаторах качества среды и уровня развития.

Перспективы развития системы градостроительного планирования. Бесспорно, что в нынешних условиях система градостроительного планирования обретает важную миссию гармонизации постглобального пространственного устройства [16]. Это требует инициации социально-ориентированных программ, а те могут успешно выполняться только при условии обеспечения интересов всех политических сил. Таким образом формируются предпосылки для серьезного обновления путей для совершенствования всей системы управления развитием городов и районов. Выполнение этой миссии невозможно без постоянного самосовершенствования и саморазвития всей системы управления и без обеспечения дееспособности системы планирования, повышения ее «градоустроительного» потенциала. Все это включает совершенствование подготовки градостроительных кадров, развитие нормативно-правовой базы и оптимизацию институционального устройства. Дефицит компетенций на местах ограничивает возможности реализации прогрессивной градостроительной политики.

Согласование интересов участников процесса градостроительного развития, разрешение возникающих конфликтов ставят перед градостроительством новые научно-практические задачи. Особую актуальность приобретают и задачи кадровой переподготовки для модернизации всей отрасли градостроительства. Преодоление порогов компетентности предполагает развитие ответственности участников градостроительной деятельности, их вовлеченность в обсуждение и принятие жизненно важных решений при полной прозрачности и отчетности.

Система планирования должна быть адаптирована к условиям антикризисного управления. Усиливающаяся неопределенность не позволяет решать насущные задачи городского развития в рамках традиционных моделей территориального планирования. Для этого требуются новые подходы, которые могли бы в полной мере обеспечить прогресс и ответить на динамику запросов общества. Распознавание и преодоление проблем и преград на пути развития становится важным звеном в совершенствовании системы градостроительного планирования и формировании стратегических планов социально-экономического и политического развития городов и регионов. Поиск ответов на разрешение городских проблем требует совершенствования как социальной организации, так и территориального устройства.

Планирование таким образом рассматривается не только как процесс консолидации информации относительно ресурсов и потребностей, но и как механизм формирования инициатив социально-экономического развития. Совершенство алгоритмов принятия градостроительных решений в условиях глобальных и региональных вызовов требует более взвешенно оценивать потенциальные риски и угрозы и обеспечивать защиту общественного интереса. Это в контексте происходящих социально-экономических преобразований позволит системе градостроительного планирования обрести подобающую ей позицию в обществе, давая верные ориентиры для гармоничного и сбалансированного устойчивого развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Моисеев Ю.М. Дееспособность системы градостроительного планирования в условиях неопределенности // *Архитектура и строительство России*. 2013. № 3. С. 2–12.
2. Монастырская М.Е. Современные тенденции философского осмысления феномена глобализации в урбанистическом контексте // *Социология города*. 2016. № 2. С. 5–21.
3. Моисеев Ю.М. Управление будущим: контекст градостроительных перспектив // *Архитектура и строительство России*. 2019. № 1. С. 10–17.
4. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Влияние процессов глобализации на управление развитием муниципалитетов // *Евразийское научное объединение*. 2015. Т. 2, № 6. С. 76–79.
5. Перькова М.В., Вайтенс А.Г., Баклаженко Е.В. Классификация градостроительных конфликтов // *Вестн. Белгород. гос. технол. ун-та им. В.Г. Шухова*. 2018. № 12. С. 83–90.
6. Кончков С.М. Конфликтологические особенности городской среды // *Архитектура и строительство России*. 2019. № 2. С. 70–73.
7. Крашенинников А.В., Николаев Е.Д. Перспективные модели публичных пространств городской среды // *Архитектура и строительство России*. 2019. № 1. С. 34–39.

8. Моисеев Ю.М. Градостроительная интерпретация социального заказа: Хартия общественного пространства // *Архитектура и строительство России*. 2015. № 10. С. 2–11.
9. Максимчук О.В., Першина Т.А. Конкурентоспособность современных городов (на примере крупных городов ЮФО) // *Социология города*. 2016. № 2. С. 104–122.
10. Моисеев Ю.М. Пространства неопределенности: что и кто планирует? // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2013. Т. 173. С. 317–349.
11. Alexander E.R. There is no planning – only planning practices: Notes for spatial planning theories // *Planning theory*. 2015. P. 1–13.
12. Сагалов Ю., Молтянинова С., Чуричев В. Об индексной оценке городского «благополучия» и «процветания» // *Самоуправление*. 2015. № 12. С. 43–46.
13. Моисеев Ю.М., Норкин К.Б., Сагалов Ю.Э., Соколов М.М. Задачи индексации городского развития и управления (Несомкнутый круг рассматриваемых вопросов) // *Вопросы экономики переходного периода*. 2007. № 3. С. 24–30.
14. Сапрыкина Н.А. Новые подходы к формированию инфопространства будущего как отдельной категории архитектурной среды // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. № 1. С. 317–340.
15. Гущина Е.Г., Витальева Е.М., Волков С.К., Кабанов В.А. Перспективы реализации стратегии устойчивого социально-экономического развития региона в условиях информационной неопределенности // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 10-1. С. 243–247.
16. Моисеев Ю.М. Информационная ценность плана: постановка задач градостроительного анализа // *Архитектура и строительство России*. 2013. № 11. С. 3–13.
17. Healey P. *Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times*. London: Routledge, 2007. 328 p.

Моисеев Юрий Михайлович, д-р архитектуры, проф.

Московский архитектурный институт (государственная академия)

Карташова Кира Константиновна, д-р архитектуры, проф.

Московский архитектурный институт (государственная академия)

Мелодинский Дмитрий Львович, д-р искусствоведения, проф.

Московский архитектурный институт (государственная академия)

Получено 23.07.2019

Moiseev Yuriy Mikhaylovich, DSc, Professor

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Russia

Kartashova Kira Konstantinovna, DSc, Professor

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Russia

Melodinskiy Dmitriy L'vovich, DSc, Professor

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Russia

THE URBAN ENVIRONMENT QUALITY MANAGEMENT: PROBLEM PROSPECTS

The changes taking place in the world are reflected in the nature and condition of our cities and regions, exacerbating the topicality of evaluations of the effectiveness of urban planning paradigms and their role in the socio-economic development management system.

The problems of uncontrolled urbanization were associated in the scientific discourse of the past century with the poor organization of the urban planning system and the shortcomings of its methodological equipment with all the other flaws of political systems. It was believed that a good scientific justification in terms of rational land use and resource consumption will provide the desired trajectory for the successful development of cities and regions in which the quality of life will be adequately ensured. Debugging the planning system, as shown by the analysis, should provide it efficiency, creativity, consistency, informational content, diligence. The success of the planning system is ensured by an adequate understanding of the problems, clarity of problem solving and assessments of all risks and threats arising in this connection.

Key words: urban planning, planning of urban construction, theory of urban development, sustainable development, the quality of the urban environment, assessing urban development and management.

REFERENCES

1. Moiseev I.M. Deesposobnost' sistemy gradostroitel'nogo planirovaniya v usloviyakh neopredelennosti [The capability of the urban planning system in the state of uncertainty]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia]. 2013. No. 3. Pp. 2–12. (in Russian)
2. Monastyrskaya M.E. Sovremennye tendentsii filosofskogo osmysleniya fenomena globalizatsii v urbanisticheskom kontekste [Modern trends in philosophical understanding of the phenomenon of globalization in the urban context]. *Sotsiologiya goroda* [Sociology of City]. 2016. No. 2. Pp. 5–21. (in Russian)
3. Moiseev Yu.M. Upravlenie budushchim: kontekst gradostroitel'nykh perspectiv [Future Management: A Context for Urban Perspectives]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia]. 2019. No.1. Pp. 10–17. (in Russian)
4. Kail Ya.Ya., Epina V.S. Vliyaniye protsessov globalizatsii na upravlenie razvitiem munitsipalitetov [The impact of globalization on municipal development management]. *Evraziyskoe nauchnoe ob'edinenie* [ESU]. 2015. Vol. 2. No. 6. Pp. 76–79. (in Russian)
5. Per'kova M.V., Vaytens A.G., Baklazhenko E.V. Klassifikatsiya gradostroitel'nykh konfliktov [Classification of urban conflicts]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta imeni V.G. Shukhova* [Bulletin of the Belgorod State Technological University]. 2018. No. 12. Pp. 83–90. (in Russian)
6. Konchekov S.M. Konfliktologicheskie osobennosti gorodskoy sredy [Conflictological features of the urban environment]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia]. 2019. No. 2. Pp. 70–73. (in Russian)
7. Krashennikov A.V., Nikolaev E.D. Perspektivnye modeli publichnykh prostranstv gorodskoy sredy [Promising models of public spaces in the urban environment]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia]. 2019. No. 1. Pp. 34–39. (in Russian)
8. Moiseev Yu.M. Gradostroitel'naya interpretatsiya sotsial'nogo zakaza: Khartiya obshchestvennogo prostranstva [Interpretation of social interests and order for urban development: charter of public space]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia]. 2015. No. 10. Pp. 2–11. (in Russian)
9. Maksimchuk O.V., Pershina T.A. Konkurentosposobnost' sovremennykh gorodov (na primere krupnykh gorodov YuFO) [Competitiveness of modern cities (on the example of large cities of the Southern Federal District)]. *Sotsiologiya goroda* [Sociology of the city]. 2016. No. 2. Pp. 104–122. (in Russian)

10. Moiseev Yu.M. Prostranstva neopredelennosti: chto i kto planiruet? [Spaces of uncertainty: what and who is planning?]. Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific works of the free economic society of Russia]. 2013. Vol. 173. Pp. 317–349. (in Russian)
 11. Alexander E.R. There is no planning – only planning practices: Notes for spatial planning theories. Planning theory. 2015. Pp. 1–13.
 12. Sagalov Yu., Moltyaninova S., Churichev V. Ob indeksnoy otsenke gorodskogo “blagopoluchiya” i “protsvetaniya” [About the index estimation of the city «well-being» and «prosperity»]. Samoupravlenie [Samoupravlenie]. 2015. No. 12. Pp. 43–46. (in Russian)
 13. Moiseev Yu.M., Norikin K.B., Sagalov Yu.E., Sokolov M.M. Zadachi indeksatsii gorodskogo razvitiya (Nesomknutyy krug rassmatrivaemykh voprosov) [Tasks of indexing urban development and management (Unclosed circle of issues addressed)]. Voprosy ekonomiki perekhodnogo perioda [Transitional Economy Issues]. 2007. No. 3. Pp. 24–30. (in Russian)
 14. Saprykina N.A. Novye podkhody k formirovaniyu infoprostranstva budushchego kak otdel'noy kategorii arkhitekturnoy sredy [New approaches to formation of info-space of the future as a particular architectural environment category]. Architecture and Modern Information Technologies. 2018. No. 1. Pp. 317–340. (in Russian)
 15. Gushchina E.G., Vitalyeva E.M., Volkov S.K., Kabanov V.A. Perspektivy realizatsii strategii ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona v usloviyakh informatsionnoy neopredelennosti [Prospects for the implementation of the strategy for sustainable socio-economic development of the region under conditions of information uncertainty]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]. 2017. No. 10-1. Pp. 243–247. (in Russian)
 16. Moiseev Yu.M. Informatsionnaya tsennost' gorodskogo plana: postanovka zadach gradostroitel'nogo analiza [Information value of the plan: statement of tasks of urban planning analysis]. Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii [Architecture and Construction of Russia]. 2013. No. 11. Pp. 3–13. (in Russian)
 17. Healey P. Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times. London: Routledge, 2007. 328 p.
-